

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СУВЕРЕНИТЕТ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

(«круглый стол»
в Институте Европы РАН)

4 октября 2005 г. в Институте Европы РАН состоялась презентация книги доктора экономических наук, старшего вице-президента Росбанка М.В. Ершова «Экономический суверенитет России в глобальной экономике» (М.: Экономика, 2005). В обсуждении приняли участие ученые РАН, представители Банка России, Государственной думы РФ, Совета Федерации, Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР), общественных организаций и деловых кругов.

Презентация началась с оглашения телеграммы известного ученого, д.э.н., профессора, заслуженного деятеля науки России **М. Максимовой**:

«Просила бы передать автору самые искренние поздравления. Книга, на мой взгляд, заметно выделяется среди отечественных работ на подобную тему широким охватом исследуемых проблем. Анализ валютно-финансовой, денежно-кредитной и бюджетной политики России осуществлен в тесной связи с рассмотрением актуальных аспектов глобального и национального регулирования экономики. Автор поднимает ряд острейших вопросов современного экономического развития России, предлагает проверенные мировой практикой решения. Книга представителя отечественного банковского сообщества написана с гражданских позиций и, по существу, в защиту идеи государственности, что открывает новые возможности для плодотворных дискуссий и дальнейшего развития отечественной экономической мысли».

М. Ершов (д.э.н., старший вице-президент Росбанка). Очевидно, по мере все большей вовлеченности нашей страны

в глобальные процессы проблемы, возникающие в связи с этим, становятся еще сложнее и актуальнее, что осознается и руководством страны. Действительно, сейчас уже никто не спорит о том, следует ли нашей стране интегрироваться в мировое хозяйство. Всем понятно, что иначе реальными участниками современной мировой экономики нам стать не удастся. Вопрос состоит в том, каким образом входить в глобальную среду и чего в итоге ожидать. Будем ли мы выступать в роли объекта или субъекта такой интеграции? Другими словами, станем ли мы объектом для использования другими странами или, напротив, сами воспользуемся возможностями международной экономической системы для усиления отечественного экономического потенциала?

Удастся ли нам сохранить свой экономический суверенитет, когда национальные денежные власти и национальный бизнес определяют формирование и реализацию приоритетов нашего развития? Или такие решения будут приниматься где-то еще, а Россия превратится в некую «экономическую территорию», задача которой — поставлять ресурсы для всего мира.

Финансовая сфера, как своего рода нервный центр всей экономики, выступает одним из важнейших каналов взаимосвязи национального и глобального хозяйства. Это, кстати, понимают и наши западные коллеги. Потому что те, кто контролирует финансовые потоки и финансовые механизмы, могут влиять не только на экономику, но и на политику. С одной стороны, мы слышим, что российская финансовая и банковская система слаба, неэффективна, не представляет интереса для иностранных инвесторов, поэтому их доля в капитале отечественных банков по итогам первого полугодия 2005 г. не превышала 7%. Но, с другой стороны, на всех переговорах о вступлении России в ВТО иностранные участники настаивают на либерализации их доступа на отечественный рынок финансовых услуг. Причем в обмен предлагаются некие встречные уступки для отраслей реального сектора

российской экономики. Вот насколько это для них важно.

По какому же пути пойдет Россия? По пути стран Восточной Европы, где за последние несколько лет национальные банковские системы, по сути, исчезли и на 80–90% контролируются иностранными участниками? Или по пути многих ведущих стран — инициаторов глобальных процессов, таких, как Япония и США, где доля иностранного капитала в банковской системе составляет 5–6%, или Швеция — 2%, Южная Корея, Индия — 0%?

Естественно, здесь возникает ряд вопросов. Что, собственно, плохого в том, что, например, российские эмитенты размещают свои ценные бумаги на зарубежных биржах? Может быть, главное, чтобы они получали по приемлемой цене необходимые ресурсы? А последние находятся именно там. И почему, продолжаем мы свои вопросы, надо опасаться прихода в страну иностранных банков и страховых компаний? Они создают новые рабочие места, платят налоги, более крупные и устойчивые, чем их российские партнеры.

Конечно, скажут нам, они должны подчиняться решениям своих международных акционеров, которые могут оказаться конкурентами наших компаний, и выполнять предписания своих центральных банков и регулирующих органов, что может не всегда соответствовать задачам, стоящим перед российским бизнесом, национальными регуляторами и национальной экономикой. Но, возможно, в этом нет ничего страшного? Таковы, дескать, новые условия глобальной экономики. А как, интересно, ведут себя в подобных условиях те, кто стоял и стоит у истоков глобальных процессов? Оказывается, все далеко не так однозначно.

Мы помним несостоявшееся объединение «Дойчебанка» и «Ситигрупп», когда Совет директоров крупнейшего германского банка выступил против его перехода под контроль иностранцев. В начале 2000-х годов не произошло слияния одного крупного швейцарского банка с иностранным. Причиной отказа стало нежелание швейцарского банка попасть в сферу влияния иностранных регуляторов. Недавно Центральный банк Италии использовал весь свой аппаратный ресурс, чтобы не допустить продажу «Банка Национале дель Лаворо» иностранным покупателям, в результате чего руководство ЦБ попало под огонь жесткой критики.

Все эти вопросы могли бы носить чисто академический характер, если бы не стремительность развития глобальных процессов. С учетом предстоящего вступления России в ВТО актуальность и прикладной характер поставленных вопросов становятся еще более очевидными. К сожалению, убедительных ответов на них, отражающих позицию российских участников данных процессов, пока нет.

Вероятно, указанные проблемы станут не такими острыми или вообще исчезнут, если в России возникнет современная экономика, будет проводиться эффективная экономическая политика и сформируется мощный национальный бизнес. Поэтому столь большое внимание в представляемой книге уделяется рассмотрению конструктивных механизмов экономической политики. Какую роль должен играть Центральный банк как кредитор последней инстанции и важнейший экономический регулятор? Какой должна быть денежно-кредитная, валютная, финансовая политика? Насколько необходима координация усилий бизнеса и государства?

Чем быстрее нам удастся найти взвешенные ответы на эти вопросы, тем больше будет шансов на то, что национальные участники рынка — и деловые круги, и экономические власти — смогут упрочить позиции страны и ее бизнеса, с тем чтобы Россия заняла подобающее ей системообразующее место в мире. Хотелось бы выразить надежду, что изложенные в книге подходы будут способствовать решению этой сложной задачи.

А. Масленников (к.э.н., руководитель Центра денежно-кредитных и валютно-финансовых проблем Института Европы РАН). Само название книги отражает центральную проблему, с которой связаны и главные опасности, и — при проведении правильной политики — потенциальные возможности развития России в предстоящий период. Финансовые вопросы рассматриваются автором в тесной увязке с общеэкономическими и институциональными проблемами, с различными аспектами политики государства и денежных властей, включая налоговую, бюджетную, валютную и др. Анализ ее роли и возможностей — одно из главных достоинств обсуждаемой монографии.

Особый интерес представляет постановка вопросов о позиции России накануне ее вступления в ВТО, о том, как это

может повлиять на развитие отечественной банковской системы, российского страхового рынка и других секторов финансового хозяйства страны. Мы должны занять твердую позицию и четко заявить, что в чем-то уступать не будем. Путь, который с точки зрения национальных интересов привел к весьма тяжелым последствиям в странах Центральной и Восточной Европы, для нас неприемлем, и не только потому, что Россия — большая страна, но и потому, что текущее состояние нашей экономики и банковской системы не позволяет нам сегодня безоглядно «распахивать двери». Поспешные шаги в области либерализации валютно-финансовых отношений, слишком быстрое открытие отечественного финансового рынка для внешних участников чрезвычайно опасны.

А. Козлов (*первый заместитель председателя ЦБ РФ*). Я хотел бы затронуть несколько тем, которые меня действительно волнуют. До знакомства с книгой М. Ершова более или менее внятной постановки этих вопросов я вообще не встречал. Глобализация — неизбежный процесс независимо от того, нравится она нам или нет. Помимо прочего она ведет к усилению конкуренции путем естественного рыночного отбора (если не вмешивается государство), к углублению специализации. Этот процесс можно наблюдать на уровне не только отраслей, компаний, но и государств. Чтобы выжить в условиях современного международного разделения труда, страны вынуждены специализироваться на том, что их население и компании умеют делать лучше других.

Соответственно и Россия стоит перед непростым выбором: либо закрыться от влияния глобализации и стремиться делать все необходимое собственными силами для своего внутреннего рынка, либо открыться ее воздействию и следовать естественным процессам развития конкуренции и специализации, либо постараться управлять ими, понимая их неизбежность. В данной связи в качестве примера обычно приводят Индию, решившую специализироваться на программном обеспечении, а также Сингапур — маленькую страну, ставшую международным финансовым центром.

Будет ли Россия управлять процессом своей специализации или отдастся на «волю волн»? В настоящее время формируется ее естественная хаотическая специ-

ализация на сырьевом экспорте. Нужно ли стране что-то еще? Несмотря на создание Стабилизационного фонда, разработку финансового плана на три года, наша страна уже поставлена в определенную ситуацию, при которой спектр выбора ограничен.

Теперь о российской банковской системе. С 1997 г. я принимаю участие в переговорах о вступлении России в ВТО в части финансовых услуг. Фактически даже без вступления в ВТО у нас сейчас разрешено трансграничное оказание финансовых услуг и 42% задолженности отечественных предприятий и организаций финансового сектора — долги иностранным банкам, находящимся за пределами Российской Федерации. 10 лет назад почти 100% задолженности было перед российскими финансовыми учреждениями.

В новом законе о валютном регулировании закреплена полная свобода трансграничного оказания финансовых услуг. Это самый мощный фактор конкуренции в банковской сфере. Крупный бизнес уже работает с иностранными банками, и речь идет о борьбе за обслуживание средних и малых потребителей банковских услуг, потому что из-за границы до них «дотянуться» сложно.

Мы выступаем за допуск на российский рынок дочерних структур иностранных банков, но не их филиалов. Ведь для дочернего банка нужен капитал, а филиал сегодня открыл, завтра закрыл, вложил денег ровно столько, сколько нужно на покрытие расходов на содержание офиса, и выдавай через него кредиты, соотнесенные с капиталом материнского банка, а не с вложенным в России.

В данном случае экономический суверенитет означает наличие возможности у тех, кто платит налоги в нашей стране и обеспечивает рабочие места, на основе демократических процедур влиять на ситуацию на национальном рынке. Банковскую систему мы «сдать» не можем, потому что она — необходимый элемент отечественной экономики. Кроме того, как известно, она позволяет государству через финансово-денежные рычаги воздействовать на экономическое положение в стране.

В США управляют инфляцией исключительно путем изменения процентной ставки. Мы же в этих целях регулируем объем денежного предложения. Соответственно если у нас не будет национальной банковской системы, включая и дочерние иностранные банки, которые мы

сможем контролировать, а внутренний рынок не станет достаточно емким и разнообразным, то и государство не сможет должным образом проводить свою экономическую политику.

О. Вьюгин (*руководитель Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР)*). Мы только начинаем осознавать всю глубину проблем, связанных с экономическим суверенитетом. Конечно, изоляционизм непродуктивен. Но если под глобализацией понимать полное открытие национальных рынков и принятие правил, устанавливаемых несколькими крупными экономическими центрами, то это на самом деле может привести не столько к выигрышу в результате участия в глобальных процессах, сколько к проигрышу. Поэтому практическая политика должна ориентироваться на то, чтобы использовать глобализацию в качестве стимула экономического прогресса.

Экономический суверенитет страны означает прежде всего возможность проводить самостоятельную финансовую политику, иметь национальную финансовую систему и эффективные механизмы регулирования рынков. Важная составная часть финансовой системы — банковский сектор. Для его полноценного функционирования необходим банковский капитал, а не проведение банковских операций и выдача банковских кредитов в трансграничной форме. Поэтому я согласен с тем, что не следует разрешать открытие в стране филиалов иностранных банков.

Кроме того, есть и небанковские организации — финансовые компании, которые уже работают на фондовом рынке и рынках различных финансовых инструментов. И здесь важно не столько происхождение собственного капитала, сколько то, где компания привлекает капитал. Наличие национальной финансовой системы означает, что в данной стране существуют механизмы, способные обеспечить свободную трансформацию внутренних накоплений в инвестиции. Универсальные коммерческие банки по определению не могут создавать большие объемы «длинных» денег в экономике. На финансовом рынке действуют другие организации, которые сейчас развиваются в России. И задача заключается в том, чтобы разработать финансовый механизм, преобразующий накопления граждан в инвестиции компаний. Для этого требуется доверие к эко-

номике страны, которое формируется только на основе длительного проведения взвешенной финансовой политики.

Трудно рассчитывать на то, что люди принесут деньги даже в иностранные банки. Ведь иностранный банк, работающий на территории РФ, подвержен тем же юридическим и политическим рискам, что и отечественные банки.

Для укрепления внутренней финансовой системы, повышения доверия к ней нужно время. И здесь важны четкие меры регулирования, которые не препятствовали бы экономическому развитию, но создавали бы возможности для формирования национальной финансовой системы. Приведу пример, связанный со сферой моей деятельности.

Сейчас многие российские компании хотят получить капитал, то есть они стремятся стать публичными, выйти на рынки капитала, как правило зарубежные, для реальной оценки своих активов. Но в России тоже есть инвесторы. Да, по величине своих капиталов они уступают иностранным глобальным фондам. Но, разрешая российским компаниям полностью размещать эмиссии своих ценных бумаг на западных рынках, мы тем самым дискриминируем отечественных инвесторов. Они фактически лишаются активов, в которые могли бы эффективно инвестировать свои ресурсы. Мы предлагаем, чтобы любая российская компания, желающая разместить свои акции, скажем, в Лондоне, сначала сделала публичное предложение на российском рынке. Все, что не будет куплено здесь, может быть продано на иностранных рынках. Таким образом, она получает доступ к финансовым ресурсам, для нее открыты все российские рынки и не дискриминируется отечественный инвестор.

Можно выработать такую политику, которая позволяла бы и привлекать в нашу страну капитал со всего мира, и в то же время защищать национальную финансовую систему. Иностранные фонды накопили большие финансовые ресурсы, а российские — еще нет. У них на отечественном рынке разные стартовые условия. Наверное, это также нужно учитывать при формировании соответствующей политики.

О. Богомолов (*академик РАН*). Книга, которую мы обсуждаем, как, впрочем, и многие статьи Михаила Владимировича, производит хорошее впечатление и сме-

лостью формулирования проблем, и, я бы сказал, государственным подходом к анализу финансовой сферы. Ключевое слово здесь — суверенитет, потому что его обеспечивает государство, выступая носителем общенациональных интересов. Поэтому меня тревожит, что ставится вопрос о необходимости ухода государства из экономики. В своей книге, как и в статьях, автор приоткрывает завесу над различными сторонами валютно-финансовой сферы. В этой связи я хочу остановиться на одном вопросе, который поднимается в книге, а именно о механизмах и факторах формирования валютного курса рубля.

Михаил Владимирович обращает наше внимание на проблему реального занижения курса рубля. На основе международных сравнений он показывает ситуацию с курсами отдельных национальных валют. В конечном счете, если исходить из долгосрочных тенденций, курсы все-таки следуют за изменениями паритетов покупательной способности валют. Хотя здесь нужно учитывать и другие факторы. При этом важно и какую «корзину» валют вы возьмете, и какой набор товаров вы можете сравнивать, и т.д. Но здравый смысл подсказывает, что курс рубля, так же, как и китайского юаня и некоторых других валют, существенно занижен. Это чревато серьезными последствиями для всей экономики.

В России валютный курс во многом определяется политикой ЦБ, и не только им, потому что заниженный курс крайне выгоден нашим монополистам-экспортерам. Но такой курс рубля губителен для промышленности, работающей на внутренний рынок. Сегодня мы, похоже, считаем, что основные возможности подъема отечественной экономики связаны с развитием экспортного сектора, но ведь такие крупные страны, как Россия или США, должны работать прежде всего на удовлетворение потребностей внутреннего рынка. Здесь нужен иной подход. Тогда надо защищать и свое сельское хозяйство, и своего потребителя, и, может быть, не жертвовать авиационной промышленностью. Заниженный курс рубля ведет к тому, что российская промышленность, работающая на внутренний рынок, ее потребительские отрасли (перерабатывающая пищевая, текстильная) попадают в очень тяжелое положение.

Когда я был в Финляндии еще до ее перехода на евро, я поинтересовался у экономистов, почему в стране придержи-

ются линии на завышение курса финской марки. Мне ответили, что главное — обеспечить более высокую конкурентоспособность отечественных производителей, создавая для них жесткие условия. С позиции сохранения экономического суверенитета можно отметить и другую тенденцию. Завышенный курс доллара или иной международной валюты очень выгоден для иностранных инвесторов, скупающих активы в России, особенно в нефтяной отрасли, ведь это позволяет приобретать их намного дешевле и, если хотите, устанавливать определенный контроль в экономике. Но с точки зрения миллионов потребителей, чем полноценнее рубль, чем выше его курс по отношению к доллару, тем ниже цена импортных товаров, а у нас не меньше 40% потребительского спроса удовлетворяется за счет импорта. Указанные аспекты формирования валютного курса заслуживают более пристального рассмотрения, поскольку во многом определяются экономической политикой и деятельностью государства.

И. Харланов (*помощник председателя Совета Федерации*). В чем же заключаются экономические интересы России? Они, безусловно, не идентичны интересам всего мирового сообщества или интересам какой-то отдельной социальной группы, будь то бизнес, чиновники, бюджетники и др. Та или иная социальная группа не может определять экономические интересы, задачи, которые ставит государство, отстаивая свой экономический суверенитет. Автор предпринял успешную попытку выявить условия эффективной деятельности национально ориентированного бизнеса, который работает в России и хочет продолжать работать здесь и в дальнейшем.

С одной стороны, мы склонны забывать о национальных корнях российского бизнеса и говорить о каком-то абстрактном космополитическом бизнесе, которому совершенно все равно — скупать у нас сегодня ГКО или завтра вывести деньги из страны и на них приобрести акции где-нибудь за рубежом. С другой стороны, чиновник может вообразить, что Россия — вообще отдельная планета и здесь можно как угодно закручивать гайки и зажимать бизнес, как будто ему некуда деться. И тут же выясняется, что деться ему есть куда и он благополучно устремляется за пределы страны вместе со своим капиталом.

Попытка найти баланс между этими крайностями, сформулировать условия, при которых станет выгодным вкладывать деньги именно в развитие российской экономики и бизнес будет чувствовать себя здесь совершенно комфортно, — это большое достоинство обсуждаемой книги.

М. Копейкин (*заместитель руководителя Аппарата Правительства РФ*). В ряду близких по тематике исследований эта книга занимает особое место. Очень важно, что автор уделяет пристальное внимание понятию экономического суверенитета России, на основе которого определяется стратегия развития отраслей и отдельных предприятий. Проблема его обеспечения является комплексной, многофакторной задачей.

Суверенитет, на мой взгляд, означает прежде всего поддержание конкурентоспособности российской экономики на мировом рынке, в том числе отдельных, преимущественно высокотехнологичных отраслей промышленности, а также наличие зрелых общественных институтов и перспективного человеческого потенциала. В принципе Россия всеми этими элементами обладает. В то же время задачу достижения полного экономического суверенитета нельзя считать решенной, поскольку названные элементы еще не сложились в целостную, четко работающую систему. При этом и общая экономическая ситуация сейчас довольно неоднозначна.

С одной стороны, с учетом благоприятной экономической конъюнктуры появились серьезные возможности для ускорения экономического роста, а с другой — необходимо обеспечить сбалансированное развитие экономики и не допустить значительного роста инфляции и ухудшения других макроэкономических показателей развития Российской Федерации. Совместить эти две задачи на макроуровне сложно. Существует много вариантов решения проблемы, и все они обладают рядом и преимуществ, и недостатков. К сожалению, единства по данному вопросу нет и в российском правительстве.

Определение валютного курса является центральным вопросом при выборе направлений экономической политики в целом. Если допустить сильное и быстрое укрепление рубля, то результатом будет стимулирование импорта, что может пагубно сказаться на судьбе многих российских предприятий из-за их низкой конкуренто-

способности. Искусственное ослабление национальной валюты чревато разгоном инфляции, что может свести на нет все экономические успехи российского правительства за последние пять лет. Вот почему к вопросу изменения валютного курса в любую сторону нужно подходить осторожно.

Ценность любого научного исследования заключается в том, чтобы правильно выявить тенденции и на их основе попытаться спрогнозировать развитие ситуации. В этой связи следует подчеркнуть, что по многим ключевым параметрам развития российской, да и американской экономики автором даны достаточно точные прогнозы.

Я высоко оцениваю книгу М. Ершова, поскольку при анализе экономических проблем в ней четко прослеживается государственный подход, а также в силу ее практической значимости. Хотелось бы пожелать, чтобы подобных работ было больше.

С. Глазьев (*член-корреспондент РАН, депутат Государственной думы РФ*). Книга Михаила Владимировича заметно выделяется в потоке литературы, посвященной модным сейчас темам экономического суверенитета, экономической безопасности. При этом серьезных исследований в данной области очень мало. Отмечу, что автор не идет на поводу у разных мифов, даже популярных в экономической среде и влияющих на принятие решений и в целом на экономическую политику, а сам анализирует и доказывает положения, которые, казалось бы, должны быть известны широкому кругу специалистов. В качестве примеров я хотел бы привести два исключительно важных, на мой взгляд, сюжета из книги.

Первый сюжет связан с необходимостью формирования механизмов рефинансирования в экономике. Автор показал на конкретных данных, что все ведущие страны имеют собственные механизмы рефинансирования экономического роста и формируют свою денежную базу исходя из существующих у них потребностей. М. Ершов подчеркивает прямую связь денежно-кредитной политики с вопросами экономического развития, экономической суверенитета, экономической мощи.

Второй сюжет посвящен проблеме открытия финансового сектора для международной конкуренции. Мало кто знает, что наши соседи — страны Восточной Европы всего лишь за несколько лет пре-

терпели драматические изменения, по сути лишившись национального суверенитета в банковском секторе. Я сейчас не говорю о том, насколько это плохо или, может быть, как считают некоторые, хорошо, но очевидно одно: если страна теряет национальный суверенитет в финансовой сфере и банковская система на 90% или даже больше контролируется иностранными банками, то, наверное, с точки зрения экономического суверенитета это не очень хорошо. Сегодня нередко утверждается, что иностранные банки к нам не идут, потому что не хотят. На самом деле они ждут, когда Россия подпишет протокол о присоединении к ВТО, в котором будут четко зафиксированы соответствующие условия. И потом, как показывает международный опыт, события могут происходить с молниеносной быстротой. Мы можем проснуться через год после вступления в ВТО, и если никаких ограничений об условиях присоединения на рынке финансовых услуг в протоколе не будет зафиксировано, нас может постигнуть та же участь, что и наших восточноевропейских соседей.

В книге присутствует и трезвый взгляд на валютное регулирование, валютный контроль. Здесь в последнее время было много эйфории, поверхностных суждений. И хотя все понимают, что есть разница между спекулятивным и долгосрочным капиталом, тем не менее наше законодательство этот аспект как-то упустило, и в конечном счете мы, по сути, оказались сегодня открытыми для притока спекулятивного капитала.

Очень важно, что в книге само понятие экономического суверенитета рассмотрено не в традиционных терминах закрытия-открытия экономики, а с более фундаментальных позиций: наличия механизмов рефинансирования, формирования крупных национальных финансовых организаций, без которых современная экономика не может не только считаться суверенной, но и иметь потенциал для развития.

В России сейчас складывается уникальная ситуация: $\frac{3}{4}$ наших валютных финансовых активов находится за рубежом. Вряд ли можно привести другой пример, когда на один рубль денежной базы формируется 4 рубля валютных резервов + Стабилизационный фонд, и все эти средства отправляются за границу. Если большинство развитых стран стремятся использовать денежную политику для стимулирования экономического ро-

ста и усиления экономической активности, то у нас, наоборот, денежные власти пытаются ограничить возможности для экономической активности, стерилизуя и выводя из экономики большую часть денежных ресурсов. Более того, возможен и полный перевод всей системы валютно-финансовых отношений за границу. Формально государство может считаться суверенным, но если транзакции совершаются в иностранной валюте, да еще и за рубежом, и капиталы хранятся там же, если экономические субъекты занимают деньги за границей, а денежные власти вместо рефинансирования своих банков финансируют дефицит бюджета других стран, то, мне кажется, что-то здесь не так.

В книге подняты вопросы, позволяющие иначе взглянуть на проблематику экономического суверенитета: оказывается, можно быть формально самостоятельным и в то же время полностью зависеть от иностранного финансового рынка. И наоборот, можно быть полностью открытой страной и успешно развиваться, имея собственные механизмы экономического роста. Я надеюсь, что эта книга положит начало серьезной дискуссии по ключевым вопросам денежно-кредитной и макроэкономической политики.

Я. Дубенецкий (*руководитель Центра инвестиционного мониторинга и прогнозирования ИНИ РАН*). Главный вывод, который я сделал после прочтения книги, — стране необходима активная экономическая политика, которой у нас, по моему, за все годы реформ так и не было. Прежде всего требуются промышленная и аграрная политика, затем инвестиционная, обеспечивающая развитие этих отраслей, и, наконец, денежно-кредитная и бюджетная.

Нам даже не нужно сейчас создавать крупные новые ресурсы, как это делают ФРС или Банк Японии. Их у нас достаточно. Идет активная дискуссия о направлениях использования средств Стабилизационного фонда — почему их нельзя задействовать в качестве кредитного ресурса для двух-трехлетних проектов или для кредитования промышленных заказов? Есть и другой громадный ресурс — золотовалютные резервы. Можно же хотя бы их десятую, двадцатую часть использовать для создания ресурсной базы коммерческих банков, или банков развития, или государственных банков, чтобы, напри-

мер, гарантировать заказы через лизинговые компании тех же авиакомпаний.

У нас много говорят об инвестиционном климате, о привлечении капиталов и т.д. Мне кажется, инвесторы не будут вкладывать средства в экономику, которая не является динамичной и эффективной, где развивается только сырьевой сектор. Здесь требуются активные меры воздействия на эти процессы и создание условий для конкуренции, иначе мы так и останемся сырьевым анклавом.

В книге приведены данные о масштабах помощи банковским системам в случае кризисных ситуаций в разных странах. У нас соответствующий показатель в десятки раз меньше, да и получить финансовые ресурсы при необходимости банку очень сложно. В нашей стране коммерческие банки были какими-то изгоями. До недавнего времени самая высокая ставка налога на прибыль — 43% — наряду с казино была у коммерческих банков. Естественно, банки не могли не проиграть в условиях нехватки «живых» денег в экономике, кризиса в обрабатывающих отраслях промышленности. В большой экономике не может быть здоровых банков. Поэтому бесспорны выводы автора о необходимости обеспечения экономического суверенитета страны и принятия соответствующих мер.

Н. Шмелев (*академик РАН, директор Института Европы РАН*). О какой невидимой, автоматической руке рынка можно вообще говорить, если вспомнить доходность на рынке ГКО в 200–300% годовых? Это что, рынок устроил? А наш бизнес был растлен на годы вперед. Или возьмем доход сырьевых отраслей — недоплачиваемая природная рента плюс валютная рента в два-три раза больше. Это рынок? Половина оборота спирта не облагается налогом. Это что, рынок? Так что, к сожалению, мы живем в королевстве кривых зеркал, где можно заявить на всю страну, что чем меньше денег в экономике, тем нам же лучше. И все с серьезным видом кивают головами, дескать, это действительно так.

В. Шенаев (*член-корреспондент РАН*). Я хотел бы прежде всего отметить личные качества самого автора, в котором сочетаются банкир и теоретик, что на практике встречается довольно редко. Я в целом разделяю позицию академика О. Богомолова относительно валютного

курса рубля. Здесь нельзя придерживаться одной точки зрения: либо его понижение, либо повышение. Нужен конкретный анализ во времени и в пространстве. Что хорошо для экспорта, плохо для импорта. Есть страны, которые в основном экспортируют, а другие главным образом импортируют. И курсовая политика должна это учитывать, иначе возможны неправильные решения, как в случае объявления дефолта в России в 1998 г.

Задача науки заключается в том, чтобы раскрывать объективные закономерности развития экономики с учетом всего ее многообразия — и роли государства, и деятельности банков, и положения в промышленности, и т.д. Хотелось бы пожелать автору, чтобы он и в дальнейшем расширял горизонты своего исследования. Обсуждаемая монография — шаг на этом пути. В ней, в отличие от прежних книг Михаила Владимировича, рассматриваются не узкие финансовые вопросы, а целый спектр целей экономического развития.

Б. Титов (*председатель общероссийской общественной организации «Деловая Россия»*). Наша организация в основном представляет интересы бизнеса, ориентированного на внутренний рынок и зависящего не от конъюнктуры внешних цен, а прежде всего от характера регулирования на внутреннем рынке. Поэтому я хотел бы сосредоточиться на практических вещах, которым в книге уделено немало внимания. В настоящее время в российской экономике существует одна большая проблема, заключающаяся в том, что доступных для бизнеса финансовых ресурсов почти нет. Если предприниматели вынуждены сегодня брать кредит под 200-процентное обеспечение по ставке в рублях 20% годовых, то можно сказать, что финансовая система в стране не работает. Наши конкуренты на Западе, да и на Востоке имеют возможность привлекать намного более дешевые кредиты и, естественно, выигрывают у нас с точки зрения себестоимости продукции. Поэтому я хотел бы обратить внимание на ту главу книги, в которой рассматривается роль Центрального банка в рефинансировании. Ни одна экономика не может работать в отсутствие системы рефинансирования, выступающей, по сути, центральным элементом финансового устройства страны. Почему же ее у нас нет? В книге хорошо показано, как она должна работать.

Еще одна проблема — валютный курс. Как мне представляется, академик О. Богомолов правильно поднял эту тему. Если мы выбираем модель догоняющего развития, то курс нужен низкий, потому что мы ориентируемся на внешний спрос, то есть нам необходимо конкурировать с нашими основными соперниками. Но есть и другой путь, о котором говорил академик Богомолов, — развитие собственной экономики на базе внутреннего спроса. В этом смысле российское правительство должно определиться с тем, какую модель мы выбираем, что является основным фактором развития нашей экономики. Если мы ориентируемся на внутренний рынок и внутренний спрос, то очень важна правильная валютная политика. Внутренний спрос нужно обеспечивать внутренним предложением, и валютный курс должен соответствовать сегодняшнему уровню спроса и предложения. Очевидно, повышается капитализация фондового рынка, растет стоимость наших активов, увеличивается реальная покупательная способность населения. При этом мы должны использовать дополнительные инструменты, в том числе и меры таможенно-тарифной политики, которые бы ограничили конкуренцию со стороны импорта и сделали наше производство более конкурентоспособным.

Не могу согласиться с мнением академика Н. Шмелева о том, что рынок в нашей стране не работает. Мы развиваемся по рыночной модели, и я думаю, что альтернативы этому нет. Кроме того, если крупному бизнесу демократия не слишком нужна, то, делая акцент на формировании множества малых и средних предприятий, когда обеспечиваются нормальный уровень конкуренции и реальная состязательность на рынке, то есть начинают действовать его внутренние законы, мы движемся в направлении демократии. Так что рыночная модель экономики работает. Другое дело, что в нашей стране полноценный рынок еще не сложился. В России 24 компании производят 37% ВВП, как когда-то в США. У нас слабо развит рынок, малый и средний бизнес пребывает в зачаточном состоянии, низок уровень конкуренции. Главная задача государства сегодня состоит именно в стимулировании конкуренции и формировании рыночных институтов.

В. Гамза (*президент Агрохимбанка*). Хотелось бы высоко оценить представленную книгу. Автору удалось поставить много важных вопросов и на большинство из них дать аргументированные ответы. В науке управления есть такой принцип: главное — точно сформулировать цель, которую ты хочешь достичь, и выбрать один из наиболее эффективных путей движения к ней, а не заниматься бесконечно их выбором. Проблема нашего государственного управления, как мне представляется, заключается в том, что последние 15 лет мы не можем сформулировать стратегическую экономическую задачу для страны и наметить более или менее осмысленный путь движения к поставленной цели. Я думаю, что с учетом предстоящего вступления России в ВТО стратегической задачей для нашего государства должно стать формирование национального рынка. Если в стране возникнут цивилизованные рынки, на которых будут функционировать отечественные хозяйствующие субъекты, выпускающие конкурентоспособную продукцию, тогда нам не стоит опасаться членства в ВТО. Если сделать этого не удастся, то присоединение к ВТО будет иметь для нас отрицательные последствия.

Проводимая сегодня денежно-кредитная политика, по моему мнению, неразумна. Экономически нецелесообразно изымать из экономики огромные денежные ресурсы, побуждая хозяйствующих субъектов занимать деньги за рубежом. Опасения, что поступление этих денежных ресурсов в национальное хозяйство резко подстегнет инфляцию, как представляется, безосновательны. Если они будут направлены в экономику через кредитный механизм, то это не может привести к росту инфляции, поскольку банковская система не является субъектом потребительского рынка. И денежные ресурсы, поступающие в нее, не оказываются автоматически на этом рынке. Они могут появиться на нем только через кредитный механизм. А, как известно, обеспеченный кредит, по сути, отложенная сделка купли-продажи. Если не вернули деньги, то получаешь определенный материальный, денежный или другой актив, который имеет стоимость. К инфляции это привести не может.